

Глава 383: Прямолинейный Лян Вансунь

Чэнь Чаншэн толкнул дверь в комнату и подошел к стулу. Он объяснил все услышанное Су Ли, не оставив и малейшей детали.

Су Ли мягко постукивал по поручню стула. Он молчал некоторое время, прежде чем рассмеяться: «По миру всюду есть проблемы, и то, что мы делаем, это решаем эти проблемы. Твои проблемы в действительности не слишком серьезные. Хотя план Ляна Сяосяо действительно очень красивый, тебе требуется лишь вернуться в столицу, чтобы решить эту проблему. Если я смогу вернуться в Гору Ли, конечно же, это будет еще проще решить».

Чэнь Чаншэн понял, что он имел в виду. Если смерть Ляна Сяосяо была для того, чтобы использовать свою жизнь для этого плана, проблему действительно будет очень трудно решить. Однако, он в настоящее время был популярной личностью Ортодоксии, так что, пока Поп продолжает верить ему, эти проблемы не будут слишком большими. Что касается аспекта Секты Меча Горы Ли, если Су Ли сможет вернуться в Гору Ли и сказать пару слов на эту тему, кто посмеет сомневаться в этом?

То, что сказал Су Ли, казалось простым, но в действительности совсем не было простым. Он объединил две проблемы вместе, решая одну из величайших проблем, с которой Чэнь Чаншэн сталкивался в данный момент. Юноше не требовалось принимать другого выбора, и лишь требовалось сохранять свои предыдущие намерения.

«Впоследствии в городе Сюньян появится много проблем. Кажется, что я недооценил... важность этого. Ортодоксия не желает действовать, а у меня нет способа решить эти проблемы. Вы сказали верно, похоже, что я проиграл этот спор», - Чэнь Чаншэн подошел к краю стола. Он поднял чашку и сделал глоток, промочив несколько сухое горло.

Су Ли поднял брови еще выше. Его улыбка стал еще шире, и он сказал: «Конечно же ты проиграл, но у твоего громкого крика все же были некоторые преимущества. По крайней мере, ты помог решить мне наибольшую проблему».

Чэнь Чаншэн поставил чашку. Он был в некотором смятении и задумался, что такого он мог сделать.

«Ты уничтожил тайну нашего путешествия своим криком. Все на континенте смотрят на город Сюньян. Старик Инь в конце концов захочет немного достоинства, так что, по крайней мере, он не будет присылать младших членов Ортодоксии, чтобы убить меня среди бела дня». Су Ли перестал улыбаться и спокойно сказал: «Если бы всё не было подобным образом, кардинал снаружи определенно думал бы о том, как убить меня сейчас, так что, по крайней мере, ты помог мне решить большую проблему Дворца Ли».

Чэнь Чаншэн подумал об этом, и понял, что все действительно так и было. Только вот решение большой проблемы Ортодоксии не значило, что у него были силы решить несколько следующих проблем. Хуа Цзефу очень ясно выразил свою точку зрения. В настоящее время Ортодоксия действительно не будет ничего делать Су Ли, но они определенно не станут помогать ему. В лучшем случае, это будет ситуация, в которой обе стороны не будут помогать друг другу.

Пока он думал об этих делах, среди тихих улиц за таверной внезапно разразился огромный взрыв. Юноша подошел к окну и распахнул его, увидев лишь пыль, поднятую разрушением зданий на другой стороне улицы. Стены и здания постоянно падали, как будто огромный монстр в настоящее время рвался вперед. Также это было похоже на то, как будто

землетрясение распространялось к расположению юноши.

Священники за таверной воскликнули из удивления: «Дом... использовал повозку императора!»

Услышав это, Чэнь Чаншэн уставился вперед. Он смотрел на растущее облако пыли на противоположной стороне дороги и мог чувствовать дрожание земли. Юноша подумал о том, что же это могло значить. Кто в настоящее время приближался к таверне? Прежде, чем он успел подумать больше, он выпрыгнул из окна, приземляясь на каменные ступеньки перед таверной. В этот момент Хуа Цзефу вышел из таверны. Он стоял позади юноши с крайне мрачным выражением лица.

«Кто пришел?» - спросил Чэнь Чаншэн.

«Имперская повозка Дома Лян, - Хуа Цзефу посмотрел в глубины пыли и нахмурил брови. - Имперская повозка не покидала их поместье уже почти сто лет. Кто бы подумал, что ее используют сегодня?»

Вновь выскочила фамилия 'Лян', как Чэнь Чаншэн и ожидал.

В его путешествии с Су Ли на юг, Чэнь Чаншэн узнал, что в мире культивации было много групп. Он был еще более настороженным против клана Лян, потому что у Ляна Сяосяо была фамилия Лян, как и у Ляна Хунчжуана.

Лян однажды было фамилией имперской семьи - клан Лян был имперской семьей предыдущей династии. У них однажды была невероятно близкая связь через брак с текущей имперской семьей Династии Чжоу, кланом Чэнь. Тысячелетием назад, после того, как клан Чэнь заменил клан Лян, они все еще получали большое уважение, возможно из-за отношений брака, который когда-то существовал, или, возможно, из-за стыда. В целом, это давало им множество эксклюзивных возможностей.

После того, как была основана Династия Чжоу, клан Лян покинул столицу и вернулся к Графство Тяньлян. Они были титулованы как Принцы, но всё же, однажды они были правителями, так как они могли желать признать такую судьбу? Они все еще желали возродить свою былую славу, хоть она уже и была открытой всем ветрам и потрепанной временем. Кроме того факта, что текущий клан Лян все еще обладал благородной кровью и получал уважение людей, они давным-давно потеряли свою способность изменить мир. Вероятно, именно из-за этого они все еще могли продолжать существовать на севере континента. Однако, клан, который однажды правил всем континентом, естественно, обладал своей экстраординарной родословной. За последние тысяч лет из клана Лян возникли бесчисленные эксперты, и в настоящее время наиболее известным был молодой Принц Дворца Лян, Лян Вансунь.

Как и сказал Хуа Цзефу, императорская повозка Дома Лян не была использована в течение очень долгого времени. Сегодня повозка покинула дворец, сметая стены и здания, пока она двигалась к таверне. Учитывая такую огромную активность, это совершенно очевидно значило, что скоро произойдет что-то большое. Единственным человеком в мире, кто имел право сидеть в повозке, естественно, был Лян Вансунь.

До того, как появится эксперт Поместья Древа Ученых, который скитался по северным землям, этот Принц, вероятно, будет наибольшей проблемой, которую Су Ли и Чэнь Чаншэну придется решить. Лян Вансунь в действительности не было именем Принца - его звали Лян Чжэнь. Однако, не было никого в целом городе Сюньян, кто посмел бы называть его этим именем, так что постепенно весь континент начал называть его Лян Вансунь.

Третий на Провозглашении Освобождения, Прямолинейный Лян Вансунь. Этот титул происходил от характера Ляна Вансуня, совместно с его благороднейшей родословной и величайшим врожденным талантом. Когда юный принц совершал дела, он делал их очень прямо, или, другими словами, крайне тиранически. Повозка императора Дворца Лян просто была слишком большой и не могла двигаться к улице, где была таверна. Как результат, она начала разрывать дома, разрушая их на всем пути от севера города Сюньян. Она была невероятно тиранической.

Здания напротив таверны со взрывом рухнули, и большие объемы пыли полетели в воздух.

В облаках пыли медленно появилась невероятно роскошная повозка.

Повозка была около тридцати метров шириной и также около тридцати метров в длину. Она была покрыта драгоценным обсидианом. Он был высечен в сотни слоев лепестков определенным мастером, и это казалось похожим на сиденье в форме лотоса.

На двух сторонах лотоса стояли около десятка покорных мальчиков и девочек.

На таком большом лотосе сидел один человек.

Человек был невероятно благообразным, а его черные волосы были невероятно тонко причесанными. Его одежды казались простыми, но в действительности были крайне изысканными с чувством благородства. Его сидящая поза была невероятно прямой в центре лотоса. Его правая рука была на колене, а левая рука держала пестик цветка. Он немного наклонился вперед и казался похожим на скульптуру. Его глаза тоже были подобными скульптуре, не сильно злыми, и лишь с холодным чувством.

Это был Лян Вансунь.

Он прямо открыл большую дверь через десятки домов города Сюньян.

Он пришел увидеть гору.

А затем повалить гору (прим.пер. игра слов. 直直直 - прямолинейный, но если воспринимать буквально, это открытие двери, чтобы увидеть гору).

<http://tl.rulate.ru/book/1222/99665>